

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-13-27

УДК: 316.473

В.Г. Андреенков, А.В. Андрееenkova

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕЛЯХ И ПРИЗНАКАХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

V. Andreenkov, A. Andreenkova. Public attitudes toward goals and characteristics of welfare state in Russia

Аннотация. Установки по отношению к общей идее социального государства, его целям и признакам анализируются на основе данных исследования «Запрос российских граждан на справедливое социальное государство», включающего фокус-группы и количественный онлайн-опрос россиян. На нормативном уровне идея социального государства входит в образ идеального государства, социальные функции государства воспринимаются респондентами как ключевые для современного государства. Среди задач и признаков социального государства респонденты видят не только экономические аспекты и задачи социальной помощи, но и политические и юридические: 65% респондентов высказали универсалистские взгляды на признаки социального государства – включили в определение максимально широкое количество признаков, 13% показали ограниченно-широкое понимание, а 22% – селективное. Были обнаружены существенные различия в установках респондентов разных поколений – советского, переходного и постсоветского. Поколения отличаются по широте включаемых в определение социального государства признаков, количеству ожидаемых социальных обязательств государства и взглядам на конечную цель – построение общества равенства или общества открытых возможностей. Разрыв нормативных и оценочных представлений о социальном государстве в российском обществе очень велик: сегодня Россию считают в полной мере социальным государством лишь около трети респондентов. Причины несоответствия ожиданий и текущей ситуации

Abstract. Attitudes towards the idea of welfare state, its goals and characteristics are analyzed based on qualitative (focus-groups) and quantitative (online survey of 1900 respondents nationwide) data of the study “Russian citizens' request for a just social state”. At the normative level, the idea of a welfare state is included in the image of the ideal state by survey participants. Social tasks and obligations of the state are perceived as one of the key functions for a modern state. The characteristics which describe welfare state for respondents are not limited to economic aspects and social provision, but also include political and legal obligations: 65% of respondents expressed universalistic views on the characteristics of a social state - they choose all or almost all characteristics from the proposed list as integral parts of welfare state, 13% have moderately wide views and 22% - selective views. Significant differences were found in the attitudes of respondents of three generations - Soviet, transitional and post-Soviet – how wide they perceive the functions of welfare state, how large are the demands and expectations and the views on the ideal model of society as terminal goal - a society of equality or a society of open opportunities. The gap between normative expectations and evaluation of the current status of Russia as a welfare state is rather large – only one third of respondents believed that Russia today is a welfare state to the full extent. The reasons of the discrepancy between expectations and reality are multiple and include current situations that are not concentrated on one problem or aspect, but include substantive (low level and quality of payments and services), procedural (bureaucracy, corruption) and

Андреенков Владимир Георгиевич - Кандидат философских наук, директор ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований)

Андрееenkova Анна Владимировна - Доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований)

V. Andreenkov - Candidat of Philosophy, director of Institute for comparative social research (CESSI).

A. Andreenkova - Doctor of Sociology, senior researcher of Institute for comparative social research (CESSI).

© Андреенков В.Г., Андрееenkova А.В., 2024

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта "Запрос российских граждан на справедливое социальное государство" 123091200057-8 ЭИСИ / при поддержке Минобрнауки в ИНИОН РАН.

множественны – как содержательные (низкий уровень и качество выплат и услуг), так и процедурные (бюрократия, коррупция) и результирующие (высокий уровень неравенства). Советское поколение более критично в оценочных суждениях, чем более молодые группы, что может быть связано с универсалистскими взглядами на функции социального государства, высокими требованиями к широте государственных социальных обязательств, личными интересами и потребностями, а также ценностями, усвоенными в ходе социализации и опыта жизни в советской социальной системе.

Ключевые слова: социальное государство, установки по отношению к социальным функциям государства, поколенные различия, признаки социального государства, функции социального государства, социальная справедливость, общественное сознание

Контактная информация: 107031, Москва, ул. Большая Дмитровка, 20; тел. +7 495 650-55-18; e-mail: vladimir.andreenkov@cessi.ru; anna.andreenkova@cessi.ru.

resulting aspects (high level of inequality). The Soviet generation is much more critical in its evaluations than younger generations which may be related to universalistic views on the functions of the welfare state, self-interests and values internalized during socialization and life experience in the Soviet social system.

Keywords: welfare state, attitudes welfare states, characteristics of welfare states, functions of welfare states, social fairness, public opinion, generational differences

Contact information: ul. B. Dmitrovka, 20, Moscow 107031; tel.: +7 495 650-55-18; e-mail: vladimir.andreenkov@cessi.ru; anna.andreenkova@cessi.ru.

Социальные функции государства и общая ориентация на благо человека выдвигаются в качестве основной цели современного государства во многих странах, в том числе и в России [7]. Соответственно, качество и эффективность реализации этой цели становится мерилем эффективности государства и его институтов. Но понимание того, что такое «социальное государство», какие именно ожидания, надежды, планы общественного развития с ним связывают люди, существенно отличается между странами. Различия проистекают из исторического опыта каждой страны, развитости институтов социальной поддержки, уровня экономического и политического развития. Такие представления имеют динамический характер, изменяются во времени, и нередко такие изменения довольно стремительны. Поэтому результаты, выводы и классификации, созданные на один момент времени, становятся не актуальными и требуют дополнительного изучения.

За последние три десятилетия в России происходили радикальные изменения в системе социальной защиты и функционировании социального государства [12]. В этот период российское общество пережило этап разрушения советской модели государства, а вместе с ним системы социального обеспечения. Такие события произошли в условиях острейшей потребности широких слоев населения в социальной поддержке, что привело к падению доверия системе и институтам, негативным оценкам эффективности социальных программ, высокому запросу на новые программы социальной поддержки и общему пересмотру приоритетов государства на социально-ориентированные цели. Реформирование системы социального обеспечения и социальных функций государства в 2000-е годы проводилось в условиях ограниченного общественного обсуждения или согласования запросов и требований разных групп, а также без достаточного учета новых условий на рынке труда и социальных отношений, появившихся с развитием постиндустриальной экономики. Процессы ускоренной миграции и географической мобильности, рост нетрадиционных форм занятости, общего уровня безработицы, уход от традиционной модели непрерывной занятости на протяжении жизни создают новые вызовы и ставят новые задачи для построения эффективного социального государства, обеспечивающего справедливость с точки зрения современных представлений.

В работах, анализирующих социальное государство в России, чаще всего говорится о «становлении», формировании, предпосылках социального государства, анализируются

факторы, стимулирующие этот процесс [13]. Вместе с тем, исторический путь России от советского государства к новому типу, опыт нескольких поколений, основанный на представлениях о социальных функциях государства и методах их реализации в советский период, не могут не найти отражение в общественных представлениях о социальном государстве. Нелинейность в развитии социальных функций и задач государства, наличие в качестве точки сравнения государства прошлого с сильной социальной системой и идеологией, а также новые социальные вызовы и условия, ведут к усложнению и непредсказуемости общественных установок, ожиданий и оценок. Общественные установки и ожидания имеют стабильную ценностно-мировоззренческую основу, но также зависят от потребностей и интересов - как личных, так и групповых, возникающих в конкретных социально-экономических условиях.

Исследования общественных представлений и установок по отношению к социальным функциям государства, как и другим аспектам социального государства – экономическим, политическим, правовым, тесно переплетались с развитием политических идей, идеологий и решений в области государственного управления. Изучение общественных представлений и запросов к социальной стороне деятельности государства и социальным задачам государства, их стабильной и изменчивой части, является не только научной, но и научно-практической задачей.

Наибольшая часть исследований общественных представлений о социальном государстве посвящена изучению взглядов на распределение социальных функций и обязанностей между государственными и общественными институтами, широту приписываемых государству функций [23;24], способы и масштаб перераспределения ресурсов между социальными группами [8; 16]. Большое количество работ касаются выявления потребностей в адресной помощи, оценки эффективности различных социальных программ [14] и системы социального обеспечения в целом [5].

Исследования в России показали, что подавляющее большинство россиян поддерживает высокий уровень включенности государства во многие стороны жизни, во многом потому, что в стране практически отсутствуют другие институты, которые могли бы конкурировать с государством или хотя бы дополнять его в реализации этих функций [1]. Отличие России от других стран заключается в значительно большей поддержке широких программ для всего населения, чем узконаправленных программ, в частности, программ пенсионного обеспечения, большем, чем программ по поддержке семей с детьми [9]. При высокой консолидированности запроса на социальные функции и обязательства государства, оценка качества социального государства, выполнения государством взятых обязательств остается низкой на протяжении всей истории России после реформ 1990-х годов [15]. Впрочем, такая ситуация характерна для большинства стран Европы, особенно Южной и Восточной [22]. Представления о целевой направленности социальных программ, легитимность решений о конкретных программах, общей справедливости системы социальной поддержки и обеспечения также очень дифференцированы и противоречивы [6;10]. Не достигнуто согласия по поводу критериев справедливости в распределении общественных ресурсов [11].

В последние годы стали все более активными предложения и обсуждения новых моделей социального государства, перехода от материальной поддержки отдельных групп к идее социальных инвестиций – в образование на протяжении жизни, других программ развития [17;20], значительного расширения социальных услуг со стороны государства. Другой обсуждаемой возможностью является предоставление регулярных равных выплат определенного дохода для всех без каких-либо ограничивающих условий – безусловного базового дохода [4]. Отношение населения к новым идеям в разных странах неодинаково. В России поддержка ББД одна из самых высоких в Европе, но дифференцирована по возрасту. Молодые россияне поддерживают ББД чаще. Такая поддержка основана лишь на общих

представлениях об идее и ценностных факторах, а мнения о последствиях и стоимости такой программы еще не сложилось ни у населения, ни у экспертов [2].

В работах ряда социологов была показана многоаспектность и многофакторность установок в отношении социальных функций государства [21]. Однако в разных исследованиях изучался и описывался совершенно разный набор аспектов и факторов таких установок, что во многом зависело от наличия эмпирических данных. Довольно велика терминологическая неопределенность в изучении этого предмета – говорят об установках, ожиданиях, запросах, отношении, мнениях, оценках, запросе на социальные решения государства.

В этой работе ставится задача провести анализ установок по отношению к общей идее социального государства и социальных функций государства в российском обществе. Мы планируем ответить на вопрос, каковы нормативные и оценочные представления россиян о социальном государстве, необходимые и достаточные признаки социального государства – входят ли в эти признаки только экономические запросы, или также включаются более широкие политико-правовые аспекты. Наша задача также состоит в том, чтобы ответить на вопрос, насколько Россия сегодня соответствует этим признакам в представлениях россиян, в чем причина несоответствия ожиданий и оценок текущей ситуации. Третьим вопросом является определение степени консолидированности или фрагментированности общественных представлений о социальном государстве в России, выявление дифференцирующих линий – межпоколенческих, социально-классовых, ценностных. Такой анализ позволит выдвинуть предположения о дальнейших путях и перспективах построения социального государства и социальной политики, которая получила бы поддержку общества.

Исследование «Запрос российских граждан на справедливое социальное государство» - цели и метод

Анализ построен на данных исследования «Запрос российских граждан на справедливое социальное государство», которое включало две части – количественную и качественную. Задачей качественной части исследования было получение информации о понимании социального государства респондентами разных поколений, ассоциаций и размышлений на эту тему, места социальных функций государства среди других целей и задач, а также критериях, которые используются для оценки эффективности и качества социального государства. Всего было проведено 3 фокус-группы в онлайн формате с представителями трех поколений: молодежь (18-23 года), среднее поколение (35-50 лет) и старшее поколение (60 лет и старше). Групповые дискуссии проходили в середине января 2024 г., каждая группа длилась от 2 до 2,5 часов. В каждой группе приняли участие 8 респондентов из разных гендерных групп, разных регионов РФ, с разным уровнем образования, трудовым положением и профессией, семейным положением.

Во второй части исследования, проведенной в количественном формате, стояла цель получить оценки распространенности разных взглядов и мнений о социальном государстве среди населения РФ. Опрос был проведен по онлайн панели случайно набранных респондентов 18 лет и старше (метод – приглашение в панель в открытых источниках). Генеральная совокупность – население РФ 18 лет и старше, проживающие в населенных пунктах свыше 100 тыс. жителей, откликнувшиеся на приглашение к участию в онлайн панели, а затем к участию в конкретном исследовании. Всего в опросе приняли участие 1913 респондентов. Для корректировки выборки построен демографический вес, в результате структура выборки очень близка основным социально-демографическим и географическим параметрам по данным Госкомстата РФ на 2023 г. Вместе с тем выборка по онлайн панели может включать смещения из-за систематических исключений отдельных категорий населения (не-пользователей Интернет) и критерия участия в онлайн. Опрос был проведен в конце января 2024 г.

Понимание «социального государства» - качественный подход

Для изучения общих представлений россиян о социальном государстве, его признаках и функциях, использовалась ступенчатая методика в формате фокус-групп. В ходе дискуссий последовательно обсуждалось понимание целей и задач государства как такового (нормативный и оценочный аспект), представления об идеальном государстве (нормативный аспект), понимание социального государства и его признаки. Вопросы строились так, чтобы получить информацию об устоявшемся, хорошо усвоенном уровне понимания социального государства, поэтому от респондентов требовались не глубокие раздумья и цепочка логических выводов, а мысли и идеи, которые сразу приходят им в голову, лежат на поверхности. В результате был получен довольно большой набор ассоциаций с понятием «государство» из разных сфер и областей. Такое разнообразие говорит об отсутствии общепринятого и устоявшегося в нормативном поле определения социального государства. Каждый респондент обращал внимание на разные стороны задач, целей, действий и результатов деятельности государства. Также можно сделать вывод об изменчивости представлений о государстве в его идеальном и реальном описании, в отношении государства к конкретному историческому времени или территории, уровне обобщения, абстрактности или конкретности в его понимании.

Высказанные респондентами ассоциации и признаки объединяются в несколько групп: онтологические, процессуальные и целеполагающие. Среди онтологических ассоциаций - представления респондентов о происхождении государства и его основной задаче объединения людей, проживающих на определенной территории, понимание государства как общности людей по разным признакам - географии, языка, этническим характеристикам. Процессуальные ассоциации включали идеи об управленческих аспектах государства – организации жизни людей по определенным правилам, законам, порядку. Группу целеполагающих ассоциаций составили идеи о целях государства – защите от внешних или внутренних угроз, организации политической власти – подавления и контроля, а также обеспечении качества жизни людей и создании возможностей для их реализации.

Социальные функции и задачи государства назывались респондентами с такой же частотой, как другие функции, доминирующим этот аспект не являлся, хотя и присутствовал во многих высказываниях. Таким образом, можно говорить о том, что для респондентов социальная цель государства является важной, но пока не определяющей в представлениях о государстве как таковом.

На основе небольшого количества фокус-групп нельзя с надежностью судить о поколенческих различиях в представлениях людей о государстве, но можно выдвинуть ряд рабочих гипотез, которые могут быть проверены на количественных данных. Молодые респонденты использовали для определения «государства» целеполагающие ассоциации, при этом социальные задачи, цели улучшения жизни людей и их развития назывались чаще других. Высказывания молодых респондентов в большинстве своем были абстрактного нормативного типа в текущем времени – каково должно быть государство, что они от него ожидают. Респонденты среднего поколения чаще размышляли о природе государства как объединяющей силы, подчеркивали институциональные причины и цели существования государства, в том числе законы. Их ассоциации были связаны с историческим взглядом на государства. Ассоциации респондентов старшей группы основывались на оценках и сравнениях, были более конкретны, привязаны к определенному, а не абстрактному государству, в большей степени оценочны, чем нормативны. Они сравнивали нынешнее государство и СССР, обещания государства, декларируемые цели и их реальное воплощение. В этой группе чаще, чем в других, обсуждалась задача государства по защите от внешних угроз.

Нормативные представления о государстве среди респондентов значительно отличаются от представлений о реальном государстве (или государствах). В разговоре об идеальном государстве на первый план выходят социальные функции и задачи государства –

обеспечение прав и свобод, безопасности, качества жизни, равных работающих законов, страховка и защита от рисков. Такая ситуация возникает в силу временного отнесения нормативных представлений – они нацелены на настоящее и еще в большей степени на будущее, но не на прошлое. Поэтому современные социальные функции и задачи государства выходят на первый план, а вопросы происхождения отодвигаются на второй план.

Определяя социальное государство, респонденты использовали лишь позитивные оценки. Идея социального государства представляется респондентам близкой к их взглядам, это понятие находится в рамках их картины мира. Респонденты выделяли три основных аспекта социального государства. Первый из них - государство как «страховка» от рисков и проблем, возникающих в жизни (как экстренных, так и неизбежных), способ организации взаимопомощи и поддержки. Второй аспект - справедливое распределение благ – по разнообразным критериям (вкладу, достижениям) и с разнообразными целями (сглаживание неравенств, обеспечение приемлемого уровня жизни для всех, борьба с бедностью). Третий аспект - общая ориентированность государства на людей: благо людей как основная функция государства, люди являются целью, а не средством, задачи государства состоят в предоставлении возможностей для развития каждого, а способ функционирования государства - слушать людей, делать то, что нужно людям. Такие представления в большинстве своем носили нормативный характер, описывали идеальную ситуацию, ожидания о должном. Оценивая нынешнее государство, респонденты выделяли общее направление на развитие государства в социальном направлении, социальные цели, по крайней мере, на декларативном уровне, определенные шаги и программы в этом направлении. Однако, в целом такое движение находится лишь в начале пути.

Модели и признаки социального государства – нормативный аспект

Чтобы проверить распространенность мнений и позиций, высказанных в ходе фокус-групп, и выявить устойчивые связи представлений о социальном государстве и социально-демографических характеристик респондентов, использованы данные количественного опроса. В исследовании задавались вопросы об идеальной модели государства, в котором хотелось бы жить респондентам, основных признаках социального государства, оценках соответствия России определению социального государства и аспектов, которых не хватает пока в России как социальном государстве.

Идеальная модель государства. Вопрос об идеальной модели государства, в которой респондентам хотелось бы жить, служит индикатором ценностно-мировоззренческих представлений о государстве, которые могут стать основой более конкретных суждений о целях и задачах социального государства и оценки качества нынешнего социального государства. Респондентов просили выбрать одну из двух моделей: 1) Общество, где уровень благосостояния граждан не сильно различается, где нет слишком бедных и слишком богатых, но трудно заработать существенно больше других и 2) Общество открытых возможностей, где каждый зарабатывает столько, сколько сможет, тратя своё время, используя квалификацию и таланты; поэтому кто-то остается довольно бедным, кто-то становится богатым.

Мнение респондентов в отношении предпочтительной модели общественного устройства разделились. Чуть менее половины респондентов отметили, что хотели бы жить в обществе открытых возможностей (47%), 41% - в обществе равенства, а 12% не определились в своих взглядах (Таблица 1). Такое распределение может говорить либо о поляризации мнений в российском обществе, либо о том, что две эти модели не рассматриваются как альтернативные и в идеале люди хотели бы сочетать их или видеть вообще другое общественное устройство. В первом случае есть большой шанс обнаружить межгрупповые различия во мнениях, основания для «раскола». Во втором - межгрупповые

различия должны быть слабые и статистически незначимые, так как отнесение мнения к группам не имеет четких оснований.

Первая гипотеза находит подтверждение. Межгрупповые различия в предпочтениях определенной модели социального государства между поколениями и группами с разным уровнем благосостояния довольно сильны. Проанализировав различия между 5-летними когортами, было обнаружено большое сходство во мнениях всех трех поколений: рожденных до 1980 года (условно названное «советским»), поколения людей, родившихся между 1980 и 1989 гг. («переходное») и поколением младше 1990 г. («постсоветским»). Постсоветское поколение в большей степени склоняется к идее общества открытых возможностей (54%) и в меньшей степени поддерживает общество равенства, хотя и сторонников этой позиции немало (38%). Мнение людей «советского поколения» (рожденных до 1980 года) и «переходного поколения» (рожденных между 1980 и 1989 гг.) разделилось почти поровну.

Статистически значимыми являются различия в определении взглядов на модель социального государства по материальному положению. Более благополучные и обеспеченные группы предпочитают общество открытых возможностей (59% вторая модель против 32% за первую), люди с самым скромным материальным положением предпочитают общество равенства (50% первая модель против 31% за вторую).

Значимые межгрупповые различия говорят о том, что распределение по двум моделям социального государства не является случайным, но носит систематический характер и зависит от социального опыта респондентов, их ценностно-мировоззренческой картины мира и интересов. С точки зрения реальной социальной политики, в условиях такого серьезного ценностного раскола, сочетать противоречивые взгляды и интересы можно лишь в компромиссной модели, которая учитывала бы интересы наименее благополучных групп и обеспечивала минимальный достойный уровень жизни, но также открывала бы возможности для индивидуальных жизненных траекторий.

Таблица 1. Предпочитаемая модель организации жизни в обществе (%)

	Вся выборка	ПОКОЛЕНИЕ			МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ			
		Советское (1979 и старше)	Переходное (1980-1989)	Пост-советское (1990 и младше)	Плохое	Ниже среднего	Среднее	Хорошее или очень хорошее
Общество равенства	41	42	41	38	59	49	41	32
Общество открытых возможностей	47	44	47	54	31	37	46	59
Мнение не сложилось	12	13	13	7	10	14	13	9

Признаки социального государства. Чтобы более глубоко понять содержание представлений о социальном государстве, мы проанализировали признаки, которые респонденты считают необходимыми для того, чтобы считать государство социальным. Респондентам предлагали список из 10 разнообразных признаков и просили отметить, что из них они считают необходимыми для «социального государства».

Результаты опроса показали, что у подавляющего большинства респондентов сложилось определенное представление о том, каковы признаки социального государства. Не смогли ответить на этот вопрос лишь 1% респондентов. У россиян, принявших участие в исследовании, довольно широкий взгляд на социальное государство, который отнюдь не ограничивается экономическими признаками или функциями социальной помощи и поддержки. Задачи материального обеспечения людей (пенсии, помощь нуждающимся,

достойная жизнь для всех) являются практически бесспорными - они были отмечены подавляющим большинством респондентов. Но наряду с ними также отмечались политические, экономические и жизнеобеспечивающие признаки (Таблица 2). Доля респондентов, которые отметили только экономические признаки, составила лишь 4%.

В целом максимально широко понимают социальное государство 42% опрошенных (отметили все 10 пунктов), близко к максимальному – еще 24% (8-9 признаков из 10), ограниченно широкое понимание у 13% опрошенных (6-7 признаков из 10) и 22% имеют узкое понимание социального государства (5 признаков или меньше) (Таблица 2).

Таблица 2. Признаки социального государства (%)

	Вся выборка	ПОКОЛЕНИЯ		
		Советское (1979 и старше)	Пере- ходное (1980- 1989)	Пост- советское (1990 и младше)
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ				
Пенсионное обеспечение для всех	85	91	81	75
Обеспечение достойных условий жизни и благополучия всех граждан	84	88	85	73
Равный доступ к квалифицированной медицинской помощи	83	88	82	69
Обеспечение безопасности жизни граждан	82	88	80	70
Обеспечение равенства всех граждан перед законом	81	88	76	67
Обеспечение прав и свобод граждан	78	82	76	69
Материальная поддержка нуждающихся	77	79	77	73
Равные возможности доступа к образованию (проф.)	76	80	73	66
Обеспечение равного доступа всех граждан к правосудию	73	80	69	59
Дополнительные выплаты и льготы имеющим особые заслуги перед государством	62	64	63	55
СУММАРНЫЕ				
Выбраны все пункты 1-10	42	48	40	31
Выбраны 8-9 пунктов из 10	24	26	23	17
Выбраны 6-7 пунктов из 10	13	10	13	17
5 или меньше пунктов из 10	22	15	24	34

Примечание. Вопрос: Как Вы считаете, что из перечисленного ниже должно быть в социальном государстве? (респондент мог выбрать любое количество ответов)

Различия между поколениями в оценке признаков социального государства. В ходе анализа было выдвинуто предположение, что понимание составляющих социального государства отличается между разными поколениями, как и взгляды поколений на модель социального государства. Поколения, которые провели значительную часть жизни в советском государстве, чья социализация и жизненный опыт был приобретен в советский период, в соответствии с теорией о социализации и теорией личных потребностей, вероятно, будут считать ключевыми составляющими социального государства экономические признаки. Молодые поколения, выросшие в новое время, могут отдавать приоритет юридическим и политическим признакам. Также была выдвинута альтернативная гипотеза, что советские поколения россиян имеют более универсалистские взгляды на социальное государство и будут включать в определение социального государства большое количество разнообразных признаков из разных сфер. Более молодые поколения будут концентрироваться на отдельных сферах, вероятно, экономических, исходя из своего социального опыта, более скромных ожиданий в отношении государства и уделят больше

внимания аспекту «затрат и выплат», источникам финансирования социальных трат из налогов граждан.

Советское поколение склонно к универсалистскому, расширительному пониманию социального государства, включает в эту концепцию все сферы – экономические, политические и юридические. Советское поколение россиян понимает социальное государство максимально широко и включает все три уровня – базовый, средний и верхний. Все 10 признаков назвали 48% таких респондентов, еще 25% выбрали 8-9 признаков, меньше 5 признаков выбрали лишь 15% опрошенных. Переходное и постсоветское поколения подходят к признакам более селективно, понимают социальное государство более «узко». Поколение респондентов, рожденных в 1980-1989 гг., является переходным не только по времени рождения, но и по представлениям о социальном государстве. Оно мало отличается от советского поколения по поддержке «ядра» из экономических признаков, но реже включает в определение равный доступ к образованию, правосудию и дополнительные льготы за заслуги. Среди переходного поколения выбрали все 10 признаков 40% и еще 23% – 8-9 признаков, меньше 5 признаков выбрали 24% опрошенных. Постсоветское поколение более селективно в выделении признаков социального государства, чем старшие группы. Самые молодые россияне отметили все 10 признаков значительно реже старших поколений (31%), а меньше 5 пунктов – 34%. Молодые россияне менее единодушны в выборе всех признаков социального государства, выделяют меньшее количество необходимых признаков, особенно велики различия со старшими поколениями во включении в список признаков обеспечения безопасности жизни и равного доступа к правосудию.

Таким образом, отличия трех поколений состоят не в приоритетности разных признаков социального государства, они очень схожи, но в их широте и консолидированности мнения внутри группы.

Чтобы определить, описывают ли включенные в анализ признаки одно и то же явление (латентный фактор) или разные, был проведен факторный анализ методом главных компонент. Факторное решение с большой определенностью говорит о том, что все 10 индикаторов являются признаками одного фактора (eigenvalue 4,39) (Таблица 3). Среди отдельных индикаторов наибольшие факторные нагрузки имеют три фактора – равный доступ к правосудию, профессиональному образованию и обеспечению прав и свобод граждан. Вторую группу факторов по величине факторных нагрузок составляют обеспечение безопасности жизни граждан, равенства всех перед законом, равный доступ к медицинской помощи и всеобщее пенсионное обеспечение в старости. Наименьшие факторные нагрузки имеют обеспечение достойных условий жизни для всех и выплаты, выплаты по заслугам и материальная поддержка нуждающихся. Такую структуру факторных нагрузок при учете особенностей распределения ответов можно интерпретировать как пирамидальную структуру признаков, составляющих социальное государство. Базовый уровень, включающий экономические и жизнеобеспечивающие признаки (пенсионное обеспечение, достойный уровень жизни для всех, материальная поддержка нуждающихся, медицинская помощь), считает частью социального государства подавляющее большинство россиян независимо от поколения и других признаков. Второй уровень, включающий ряд юридических показателей, считает необходимыми признаками социального государства большая доля россиян, но значительно меньше, чем признаки базового уровня. Третий уровень составляют политические и ряд юридических признаков, учитывающиеся реже всего, если признаки первого и второго уровня уже упомянуты.

Факторы, влияющие на представления людей о признаках социального государства. Предыдущие исследования показали, что на установки людей по отношению к социальному государству влияют несколько факторов – ценностные и идеологические факторы [18;19] и личные интересы и потребности [3;18]. Насколько значимы эти факторы при формировании представлений о целях и признаках социального государства пока остается вопросом.

В качестве показателей личных интересов и потребностей мы включили индикатор принадлежности к уязвимым группам (семьи с маленькими детьми, инвалидами, опыт длительной безработицы и т.п.) и материальное положение (субъективная оценка по шкале: «плохое, у нас очень низкий доход» - плохое, «не очень плохое, но жить на такой доход нелегко» - ниже среднего, «приемлемое, хотя многого позволить себе не можем» - приемлемый, «в целом хорошее, много можем себе позволить, но не всё, что хотим» или «очень хорошее – можем позволить себе почти всё, что хотим» – «хорошее»). Ценностно-идеологические предпочтения оценивались индикатором о предпочтении модели общества - «общество равенства» или «общество возможностей». Также в анализ был включен уровень образования.

Анализ межгрупповых различий, который представлен в Таблице 3 как разница в доле упомянувших каждый признак по сравнению с выбранной референтной группой, показал, что люди с высоким уровнем образования склонны понимать социальное государство более универсалистски, чем люди с более низким образованием (72% людей с высшим образованием отмечают 8-10 признаков из 10 по сравнению с 61% без высшего). Респонденты, не имеющие высшего образования, чаще исключают из необходимых признаков социального государства юридические и политические признаки - равенство перед законом, обеспечение прав и свобод, равный доступ к правосудию, а также материальную поддержку нуждающихся.

Таблица 3. Выделение признаков социального государства разными группами – по образованию, отнесению к уязвимым группам, материальному положению и ценностно-мировоззренческим взглядам (% по референтной группе и разница в % с референтной)

	ОБРАЗОВАНИЕ		ОТНОСИТСЯ ЛИ К УЯЗВИМЫМ ГРУППАМ		МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ				ПРЕДПОЧИЛИ БЫ	
	Высшее	Нет высшего	Да	Нет	Плохое	Ниже среднего	Приемлемое	Хорошее	Общество равенства	Общество возможностей
	Реф (%)	Разница с Реф	Реф (%)	Разница с Реф	Разница с Реф	Разница с Реф	Реф (%)	Разница с Реф	Реф (%)	Разница с Реф
Пенсионное обеспечение	89	-7	87	-4	-3	+1	86	-4	86	-3
Обеспечение достойных условий жизни для всех	89	-9	87	-5	-2	0	85	-2	85	-1
Равные возможности доступа к медицинской помощи	87	-8	85	-4	-3	-2	84	-2	84	-1
Обеспечение безопасности жизни граждан	87	-9	84	-3	+1	+1	83	-4	83	-1
Обеспечение равенства всех граждан перед законом	87	-12	82	-3	+2	+1	80	+1	82	-2
Обеспечение прав и свобод граждан	85	-13	78	-1	+1	-1	79	-3	77	-1
Материальная поддержка нуждающихся	78	-11	79	-3	+8	+3	78	-6	78	-1
Равные возможности доступа к образованию	79	-6	78	-5	0	-2	77	-4	77	-3
Обеспечение равного доступа всех граждан к правосудию	79	-11	75	-5	+4	0	74	-6	72	+2
Дополнительные выплаты и льготы имеющим особые заслуги перед государством	63	-2	61	+1	-16	-2	64	-3	62	+2
СУММАРНЫЕ										
Отмечены все пункты 1-10	44	-3	42	+1	-2	+3	42	-1	43	-1
Названы 8-9 пунктов из 10	28	-8	27	-6	+9	-1	24	-2	15	-3
Название 6-7 пунктов из 10	13	-1	13	-1	-7	-4	14	-1	21	+3
5 или меньше пунктов из 10	15	+12	18	+6	+1	+4	19	+5	21	0

Личные интересы, измеренные как принадлежность к уязвимым группам, сказываются на представлениях о целях и сущности социального государства мало. В целом респонденты, не относящиеся к уязвимым группам, называют меньше признаков социального государства, подходят к определению немного более селективно, чем респонденты из более уязвимых групп. Различия во взглядах на социальное государство среди респондентов разных доходных групп хотя и существуют, но также не очень велики. Респонденты с самым низким уровнем дохода чаще, чем остальные группы, упоминают поддержку нуждающихся и существенно реже – дополнительные льготы и выплаты тем, кто имеет заслуги перед государством (различия показаны по отношению к референтной группе с «приемлемым» доходом). Респонденты с доходом ниже приемлемого, в целом мало отличаются по взглядам на признаки социального государства от референтной группы с «приемлемым доходом». Респонденты с относительно высоким доходом, в целом избирательны в отношении признаков социального государства, чем другие группы, они реже всего упоминают материальную помощь нуждающимся и равный доступ к правосудию.

Люди с разными ценностно-идеологическими предпочтениями смотрят на задачи и сущность социального государства очень схожим образом, различия между двумя группами по всем признакам социального государства оказались статистически незначимы.

В целом на представления людей о признаках социального государства оказывает определенное влияние уровень образования. Факторы личных интересов и ценностно-идеологические факторы оказывают лишь небольшое влияние.

Качество социального государства в России – оценочный аспект текущей ситуации

Нормативные представления о том, как должно функционировать и какие признаки иметь социальное государство, могут совпадать, а могут находиться в противоречии с тем, как люди оценивают реальную ситуацию в текущий момент времени. Уровень соответствия нормативных представлений и оценки реальности может оказывать существенное влияние на отношение к конкретным предложениям и решениям в области социальной политики, доверие отдельным институтам, включенным в реализацию социальных программ, и государству в целом.

Оценка развития социального государства в России. Для выявления оценок реальной ситуации респондентов просили ответить на вопрос «В какой мере Россия является социальным государством», - а затем уточнить, какие именно аспекты не соответствуют ожиданиям или представлениям о должном. В полной мере социальным государством считают Россию лишь 30% опрошенных. Однако, общее направление развития России в сторону социального государства, соответствие этому определению хотя бы в некоторой степени признает подавляющее большинство – 84%. Доля тех, кто считает Россию совсем не социальным государством, составляет 12%. (Таблица 4).

Оценка развития социального государства в России в настоящее время очень сильно отличается между поколениями россиян. Молодежь гораздо более оптимистична и позитивна в своих оценках, чем старшие поколения: 43% респондентов постсоветского поколения считают Россию сегодня в полной мере социальным государством, среди переходного поколения такие оценки составили 31%, среди советского – 30%.

Личное экономическое положение, личный опыт определенно оказывают влияние на оценку и восприятие качества социального государства. Респонденты с низким доходом были наиболее критичны – лишь 14% из них считают Россию в полной мере социальным государством, а 32% - что Россия совсем не является социальным государством. Люди с доходом немного ниже приемлемого и приемлемым более позитивны в своих оценках - 20% и 29% соответственно считают Россию в полной мере социальным государством, а 17% и 10% - вообще не социальным государством. Респонденты с хорошим материальным

положением чаще всего дают позитивные оценки (42% считают Россию в полной мере социальным государством, а отказывают ей в этом статусе лишь 6%).

Если на представления о нормативных признаках социального государства интересы и потребности практически не оказывают никакого влияния, то на оценку текущей ситуации оказывают и очень сильное.

Области несоответствия ожиданий и реальности. Представления о причинах несоответствия России образу социального государства лежат не в одном аспекте или плоскости, а очень многообразны (Таблица 4). Среди тех респондентов, которые не считают Россию в настоящее время в полной мере социальным государством, причинами чаще называют низкий уровень социальных выплат, высокий уровень бюрократизма и высокий уровень экономического неравенства (более трех четвертей опрошенных, относящихся к этой группе). Помимо этих причин значительная доля респондентов упомянули высокий уровень бедности (более двух третей), недостаточную обеспеченность жильем и низкое качество социальных услуг (около половины). Несколько реже упоминалась несправедливость в распределении между группами, недостаточная безопасность и низкая доля социальных выплат в госбюджете.

Таблица 4. Оценка уровня развития социального государства и причин (аспектов) недостаточной реализованности (%)

	ПОКОЛЕНИЯ			
	Вся выборка	Советское (1979 и старше)	Переходное (1980-1989)	Постсоветское (1990 и младше)
УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА				
В полной мере	30	25	31	43
В некоторой мере	54	57	54	45
Совсем не является	12	14	10	8
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	4	4	5	5
ПРИЧИНЫ, АСПЕКТЫ, ИЗ-ЗА КОТОРЫХ УРОВЕНЬ ОЦЕНЕН НЕ КАК «В ПОЛНОЙ МЕРЕ»				
Низкий уровень пенсий, пособий и других социальных выплат	81	85	77	72
Бюрократизм и коррупция органов власти	77	83	71	65
Высокий уровень неравенства благосостояния разных групп граждан	74	81	68	57
Высокий уровень бедности	66	69	64	57
Недостаточный уровень обеспечения нуждающихся достойным жильем	55	55	56	56
Низкое качество обеспечиваемых государством социальных услуг	50	52	47	44
Несправедливое распределение социальных выплат и услуг между разными группами	48	50	47	44
Недостаточно высокий уровень обеспечения безопасности граждан	47	51	39	43
Низкая доля государственного бюджета, отводимая на социальные выплаты и услуги	47	52	38	40
Недостаточная поддержка материнства и детства	26	23	27	34

Таким образом, проблемы с реализацией принципов и целей социального государства респонденты видят как в содержательных (целевых), так и в процедурных, и результирующих аспектах. Среди содержательных аспектов главным (наиболее часто

упоминаемым) является низкий размер пенсий, пособий и других выплат – с этим согласны подавляющее количество россиян. Значительно отстают от этого аспекта недостаточное обеспечение жильем и низкое качество социальных услуг, а также недостаточное обеспечение безопасности людей. Реже всего упоминалась недостаточная поддержка материнства и детства. Среди процедурных аспектов очень высоко согласие респондентов в отношении бюрократизма и коррупции в органах власти. Значительно реже упоминались несправедливое распределение социальных выплат и услуг между группами и низкая доля госбюджета на социальные нужды. Результирующие аспекты стоят в общем рейтинге проблем довольно высоко и основное место в этом аспекте занимают высокий уровень неравенства и бедности.

Люди старшего поколения видят более широкий спектр несоответствия их ожиданий в отношении социального государства и того, что они видят сегодня в России, чем молодые поколения. Уровень согласия во мнениях среди старшего поколения также значительно выше, чем среди младшего. Три основные причины несоответствия ожиданий и реальности, которые называются чаще всего, - низкий уровень социальных выплат, бюрократизм и коррупция и высокий уровень неравенства. При этом в старшем поколении эти аспекты были отмечены более чем 80% опрошенных, в переходном поколении – у более 70%, а мнение младшего поколения в значительной степени согласовано в отношении низкого уровня социальных выплат (72%), а бюрократизм, коррупция и высокий уровень бедности отмечались значительно реже (65% и 57% соответственно). Наиболее велики межпоколенные различия в отношении такого аспекта как высокий уровень неравенства – младшие поколения упоминают его значительно реже, чем старшие. Довольно велики различия между поколениями в упоминании высокого уровня бедности, низкой доле госбюджета для социальных выплат. Упоминание таких областей как обеспечение жильем, низкое качество социальных услуг, несправедливость в распределении выплат значительно более сходно между поколениями. Единственный аспект, который упоминался как несоответствие ожиданиям младшим поколением чаще, чем старшим, это недостаточная поддержка материнства и детства. В целом различия между поколениями существуют в отношении всех трех аспектов расхождения ожиданий и реальности – содержательном, процедурном и результирующем. Но они меньше в отношении содержательных аспектов и больше в отношении процедурных и результирующих.

Личные интересы и потребности играют довольно существенную роль в оценке нынешнего состояния социального государства в России. Люди с самым низким доходом не только в целом более критичны, но и склонны видеть проблемы практически во всех сферах и аспектах работы социального государства. Люди со средним низким доходом довольно близки в оценках с людьми с плохим доходом, но значительно реже упоминают проблемы с жильем, проблемы распределения госбюджета и проблемы безопасности. Люди с высоким доходом в целом значительно реже отмечают какие-либо проблемы. Ближе всего их взгляды с другими доходными группами в отношении низкого уровня пенсий (с этим согласны россияне всех групп). Отличие людей с самым высоким доходом по сравнению с самым низким очень велико в упоминании высокого уровня бедности, обеспечения жильем и несправедливого распределения выплат между группами.

Общественные представления о социальном государстве составляют многоуровневую и многоаспектную систему, включающую когнитивные представления, аффективные отношения и оценочные суждения. Нормативный уровень таких представлений состоит из взглядов на природу, основные цели и признаки социального государства в их идеальном воплощении. Оценочный уровень представляет собой взгляды людей на развитость социального государства в стране и оценку реального состояния дел по значимым признакам и аспектам социального государства.

На нормативном уровне понятие «социального государства» нашло отражение не только в политических дискуссиях и юридических документах, но и в общественном сознании россиян. Идея социального государства представляется респондентам близкой, входит в их картину мира и представлений о должном общественном порядке. Однако, консолидированное мнение о целях социального государства пока не сложилось и вряд ли сложится в ближайшем будущем. Основными дифференцирующими российское общество линиями являются поколенческий и социально-экономический раскол. Отношение людей старшего поколения к социальному государству строится на универалистском подходе, включении максимально широкого спектра задач в социальные обязательства государства, низкой иерархичности в выстраивании приоритетов разных задач. Представления о социальном государстве молодых людей более селективны, хотя также включают как экономические, так и политические и правовые аспекты. Большинство представителей старшего поколения поддерживают построение модели общества равенства, в то время как молодое поколение в большей степени склонно поддерживать идею общества возможностей.

Оценочные суждения о качестве нынешнего состояния социального государства в России существенно отличаются от ожиданий и нормативных представлений, разрыв между ожиданиями и оценками реальности довольно высок. В полной мере социальным государством Россию считает меньшинство. С другой стороны, отрицают наличие в России определенных признаков и черт социального государства немногие. Проблемы с реализацией принципов и целей социального государства респонденты видят как в содержательных (целевых), так и в процедурных, и в результирующих аспектах.

Разрыв поколений в оценочном аспекте представлений о социальном государстве более значим, чем в отношении нормативных представлений. Уровень разочарованности или критичности по отношению к реальному положению дел среди старшего поколения очень велик. Возможно, именно универалистский подход к нормативным представлениям о социальном государстве, связанный с высокими ожиданиями, а также опыт жизни в другой социальной системе, ведут к таким оценкам. Взгляды старшего поколения выстраиваются на основе усвоенных в процессе социализации установок и ценностей, связанных с социальным равенством и высокой ролью государства в жизни людей. Дополнительно к высоким ожиданиям важную роль играют высокие потребности этой части населения в социальной помощи и выплатах от государства, которые реализуются лишь в малой степени. Молодое поколение оценивает качество социального государства в России выше, возможно, из-за более скромных ожиданий и селективного отношения к определению социального государства, включения в требования в отношении государства меньшего количества сфер и вопросов. На оценки молодого поколения могут влиять личные интересы и потребности, а также другие реферативные точки для сравнения, нежели советское прошлое. Важным фактором при оценках может служить и поддержка разных моделей социального государства: сторонники государства равенства видят меньше продвижений в предпочитаемом ими направлении, чем сторонники государства возможностей.

С точки зрения реальной социальной политики, в условиях такого серьезного межгруппового раскола сочетать противоречивые взгляды и интересы можно лишь в компромиссной модели, которая учитывала бы как интересы наименее благополучных групп и обеспечивала минимальный достойный уровень жизни, так и открывала бы возможности для индивидуальных жизненных траекторий. Несоответствие нормативных представлений и оценки реальности может оказывать существенное влияние на отношение к конкретным предложениям и решениям в области социальной политики, доверие отдельным институтам, включенным в реализацию социальных программ, и государству в целом.

Литература

1. Андреевкова А.В. Представления о справедливости и экономическое неравенство в сравнительном межстрановом контексте // *Общественные науки и современность*. 2017. № 5. С. 18–30.

2. Андреевкова А.В. Отношение российской молодежи к идее безусловного базового дохода – понимание, мотивы, заблуждения // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 38–61. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.3; EDN: AUUJRW
3. Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Запросы россиян на содействие государства: социальное инвестирование или социальная поддержка? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 345—366. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.19>.
4. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: ВШЭ, 2020. 440 с.
5. Грязнова О.С. Запрос населения на государственную поддержку и оценки последствий деятельности социального государства в России и Европе // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 44-52.
6. Данилова Е.Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 36-61.
7. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.], статья 7 // Официальный интернет-портал правовой информации.
8. Мотусова Г.А. Спрос населения на государственную социальную политику: сравнение европейских стран // Вопросы экономики. 2012. № 1.
9. Ошнер М., Раваццини Л., Гугушвили Д., Финк М., Гранд П., Лелкес О., ван Ооршот В. Установки россиян и европейцев в отношении системы социального обеспечения: Данные волны 8 Европейского социального исследования (ESS). London: European Social Survey, 2018. — 16 с.
10. Плискевич Н.М. Архаика институтов и архаика патернализма: есть ли взаимосвязь? // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 1. С. 100-115.
11. Римский В.Л. Справедливость от государства: ожидания и реальность // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 156–175. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.6>.
12. Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / Отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 211 с. ISBN 978-5-9535-0584-0 DOI:10.20542/978-5-9535-0584-0.
13. Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / под общ. ред. Н.И. Лапина ; Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. Санкт-Петербург: Реноме, 2019. 232 с. ISBN 978-5-00125-258-0.
14. Универсальный базовый доход: шанс для России? Под ред. В.Н. Бобкова, Шелест, 2022.
15. Хахулина Л.А. Устойчивость массовых представлений о справедливости // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. №1-2 (117).
16. García-Sánchez E., Osborne D., Willis G.B., Rodríguez-Bailón R. Attitudes towards redistribution and the interplay between perceptions and beliefs about inequality // British Journal of Social Psychology. 2020. 59(1), P. 111–136. <https://doi.org/10.1111/bjso.12326>
17. Hemerijck A. The Uses of Social Investment. Oxford: Oxford University Press, 2017. 475 p. ISBN: 978–0–19–879049–5.
18. Jæger M.M. What Makes People Support Public Responsibility for Welfare Provision: Self-Interest or Political Ideology? A Longitudinal Approach // Acta Sociologica. 2006. 49 (3). P. 321–338.
19. Kulin J., Meuleman B. Human values and welfare state support in Europe: an east-west divide? // European Sociological Review. 2015. 31(4). P. 418-432.
20. Morel N., Palier B., Palme J. (Eds.). Towards a social investment welfare state? Ideas, policies and challenges. Bristol: Policy Press, 2012.
21. Roosma F. The Multidimensionality of Welfare State Attitudes: A European Cross-National Study. Social Indicators Research. 2013. Vol. 113. No. 1: 235–255.
22. Svallfors S. Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond. Stanford University Press, 2012.
23. Toikko T., Rantanen T. Association between individualism and welfare attitudes: An analysis of citizens' attitudes towards the state's welfare responsibility // Journal of Social and Political Psychology. 2020. Vol. 8(1). P. 132–150. doi: 10.5964/jspp.v8i1.1162
24. van Oorschot W., Meuleman B., Reeskens T. Popular perceptions of welfare state consequences, a multilevel, cross-national analysis of 25 European countries // Journal of European Social Policy. 2012. No. 22(2). Pp. 181–197